

Научная статья

<https://doi.org/10.24412/2220-2404-2026-1-4>

УДК 343.985.3

Attribution

cc by

РЕЗУЛЬТАТЫ ОПЕРАТИВНО-РАЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННОЙ ПАРАДИГМЫ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА В РОССИИ

Гаевой А.И., Селяметов Г.О.

Северо-Кавказский филиал Российского государственного университета правосудия имени В. М. Лебедева

Аннотация. В рамках данной статьи авторами проводится сравнительно-правовой анализ содержания отдельных определений и положений, имеющих теоретико-прикладной характер, связанных с использованием в уголовном судопроизводстве России результатов оперативно-разыскной деятельности. Авторы предлагают критически подходить к вопросу о признании их в качестве самостоятельных доказательств по уголовному делу, обосновывая свои доводы разъяснениями Конституционного и Верховного Суда Российской Федерации, а также положениями Федерального закона «Об оперативно-разыскной деятельности» (далее-ФЗ «Об ОРД»)¹.

Ключевым моментом данного исследования являются предложения авторов по внесению изменений в отдельные нормы статей Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее-УПК РФ)² с целью устранения правовой неопределенности института использования результатов оперативно-разыскной деятельности в уголовном судопроизводстве, существующие в законодательстве на данный момент.

Основываясь на общенаучных, логических, сравнительно-правовых и эклектичных методах научного исследования авторы преследует своей целью:

— изучить и подвергнуть сравнительно-правовому анализу существующие положения ст.11 ФЗ «Об ОРД» и ст.ст.140-144 УПК РФ в контексте признания результатов ОРД в качестве самостоятельных поводов и оснований для возбуждения уголовного дела;

— изучить и подвергнуть сравнительно-правовому анализу существующие положения ст.73-89 УПК РФ, ст.11 ФЗ «Об ОРД», а также разъяснений Конституционного и Верховного Судов РФ относительно места роли результатов ОРД в процессе доказывания;

— сформулировать предложения по внесению изменений и дополнений в отдельные нормы статей УПК РФ.

Ключевые слова: ОРД, результаты ОРД, уголовно-процессуальная деятельность, поводы и основания для возбуждения уголовного дела процессуальный статус результатов ОРД, доказательства.

Финансирование: инициативная работа.

Original article

**RESULTS OF OPERATIONAL-INVESTIGATIVE ACTIVITIES,
THEIR LEGAL NATURE, PLACE AND ROLE IN CRIMINAL PROCEEDINGS:
MODERN PROBLEMS OF THEORY AND PRACTICE**

Alexander Ivanovich Gaevoy, German Olegovich Selyametov

North Caucasus Branch of the Lebedev Russian State University of Justice

Abstract. Within the framework of this article, the authors conduct a comparative legal analysis of the content of certain definitions and provisions of a theoretical and applied nature, related to the use of the results of operational-investigative activities in criminal proceedings in Russia. The authors propose a critical approach to the issue of recognizing them as independent evidence in a criminal case, substantiating their arguments with clarifications from the Constitutional Court and the Supreme Court of the Russian Federation, as well as the provisions of the Federal Law "On Operational-Investigative Activities" (hereinafter - FL "On OIA").

The key point of this research is the authors' proposals for amending certain norms of the articles of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation (hereinafter - CPC RF) in order to eliminate the legal uncertainty of the institute of using the results of operational-investigative activities in criminal proceedings, which currently exists in the legislation.

Based on general scientific, logical, comparative legal, and eclectic methods of scientific research, the authors pursue the following goals:

¹ Федеральный закон от 12.08.1995 № 144-ФЗ (последняя ред.) «Об оперативно-разыскной деятельности» // СПС «КонсультантПлюс» / URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_7519/

² Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 27.10.2025) // портал справочно-правовой информации. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/.

— to study and subject to comparative legal analysis the existing provisions of Article 11 of FL "On OIA" and Articles 140-144 of the CPC RF in the context of recognizing the results of OIA as independent grounds for initiating a criminal case;

— to study and subject to comparative legal analysis the existing provisions of Articles 73-89 of the CPC RF, Article 11 of FL "On OIA", as well as clarifications from the Constitutional Court and the Supreme Court of the Russian Federation regarding the place and role of OIA results in the proof process;

— to formulate proposals for amendments and additions to certain norms of the CPC RF articles.

Keywords: Operational-Search Activity (OSA), results of OSA, criminal procedure activity, grounds and reasons for initiating a criminal case, procedural status of OSA results, evidence.

Funding: Independent work.

Введение.

Проблемы использования результатов оперативно-розыскной деятельности в уголовном судопроизводстве относятся к числу наиболее обсуждаемых не только среди ученых-процессуалистов, но и практиков. Им было посвящено достаточно большое количество научных исследований, причем не только в теории уголовно-процессуальной науки, но и криминалистики. Об этом свидетельствует достаточно внушительный перечень кандидатских диссертаций, монографий, учебных пособий и научных статей. И, тем не менее, вопрос об их статусе, месте и назначении в судопроизводстве, по-прежнему остается открытым. В то же время, в федеральном законе «Об оперативно-розыскной деятельности»[2], в отличие от уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации [1], ситуация с разрешением данного вопроса, на наш взгляд, развивается куда более благополучно. Так, в части ст.11 ФЗ «Об ОРД» сказано, что *результаты оперативно-розыскной деятельности «...могут быть использованы для подготовки и осуществления следственных и судебных действий, а в части второй той же статьи - «... могут служить поводом и основанием для возбуждения уголовного дела, «...», а также использоваться в доказывании по уголовным делам в соответствии с положениями уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации регламентирующими собирание, проверку и оценку доказательств...»*, а в части 1, сказано, что они же могут быть (Выдел. Нами – А.Г., и Г.С.).

Обсуждение.

Хотелось бы заметить, что в содержании ст.140 УПК РФ «Поводы и основания для возбуждения уголовного дела» прямое указание об их использовании в качестве поводов и оснований для возбуждения уголовного дела отсутствует, правоприменитель же по уже сложившейся практике результаты ОРД относит к поводам, закрепленным в пункте 3 ст.140 УПК РФ «*сообщение о совершенном или готовящемся преступлении, полученное из иных источников*» (Выдел. Нами – А.Г., и Г.С.), что не раскрывает их истинной сущности и порядок введения в уголовное судопроизводство.

Напомним, что результаты ОРД, до настоящего времени представляются дознавателю, следователю и суду на основании «Инструкции о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд» (Далее – Инструкция), утвержденной совместным Приказом МВД России, Министерства обороны РФ,

ФСБ России, Федеральной службы охраны РФ, Федеральной таможенной службы, Службы внешней разведки РФ, Федеральной службы исполнения наказаний, Федеральной службы РФ по контролю за оборотом наркотиков, Следственного комитета РФ 776/703/509/507/1820/42/535/398/68 от 27 сентября 2013 г. [3]. Иными словами, законодателем и правоприменителем в качестве законного основания представления и использование результатов ОРД допускается постановления руководителя органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность, в порядке, предусмотренном ведомственными нормативными актами[4].

Таким образом, можно констатировать наличие правовой неопределенности оснований использования результатов ОРД в уголовном судопроизводстве, уже только на том основании, что они являются результатом не процессуальной, а оперативно - розыскной деятельности, которая в отличие от первой, осуществляется в том числе и, на «...*принципах конспирации, сочетания гласных и негласных методов и средств...*» (ст.3 ФЗ «Об ОРД» (Выдел. Нами – А.Г., и Г.С.), что, согласитесь, не всегда позволяет официально проверить достоверность происхождения их источников, как собственно и законность применяемых методов и средств[2].

Следующим моментом, на котором хотелось бы остановить свое внимание, является то, что результаты ОРД, по мнению законодателя, могут использоваться «...*в доказывании по уголовным делам в соответствии с положениями уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации регламентирующими собирание, проверку и оценку доказательств...*»(Выдел. Нами – А.Г., и Г.С.). Понимая, что собирание доказательств осуществляется в ходе уголовного судопроизводства по уголовному делу, но не в рамках осуществления оперативно-розыскных мероприятий, как это закреплено в части первой статьи 86 УПК РФ; к тому же, в качестве субъектов доказывания признаются не сотрудники оперативных подразделений (органов внутренних дел Российской Федерации, органов федеральной службы безопасности, федерального органа исполнительной власти в области государственной охраны, таможенных органов Российской Федерации, службы внешней разведки Российской Федерации, федеральной службы исполнения наказаний), кому такое исключительное право предоставляет ФЗ «Об ОРД», а дознаватели и следователи, а также прокурор и суд. Кроме того, собираются доказательства

посредством производства *следственных и иных процессуальных действий*. Отсюда возникает вполне логичный вопрос: «А могут ли оперативно-разыскные мероприятия относиться к *«иным процессуальным действиям»* или нет? Как видим, вопрос остается открытым. К тому же, и существующее содержание ст. 89 УПК РФ «Использование результатов оперативно-разыскной деятельности» не дает прямого ответа на данный вопрос. Говоря о статусе результатов ОРД, в процессе доказывания по уголовному делу хотелось бы напомнить, что Конституционный Суд РФ в описательно-мотивировочной части своего *Определения* № 1076-О от 30 мая 2023г. «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Иванова Сергея Вячеславовича на нарушение его конституционных прав частями первой и второй статьи 286 Уголовного кодекса РФ, а также частью четвертой статьи 11 и статьей 15 Федерального закона «Об Оперативно-разыскной деятельности», мотивируя свой отказ, указал на то, что «... результаты оперативно-разыскных мероприятий являются не доказательствами, а лишь сведениями об источниках тех фактов, которые, будучи полученными с соблюдением требований Закона об оперативно-разыскной деятельности, могут стать доказательствами только после закрепления их надлежащим процессуальным путем...»[4].

Свою позицию по данному вопросу высказал и Верховный Суд РФ, в частности, в Постановлении Пленума Верховного Суда №55 от 29 ноября 2016 года «О судебном приговоре» в пункте девятом Суд указал на то, что «...использование в качестве доказательств по уголовному делу результатов оперативно-разыскных мероприятий возможно только в том случае, *когда такие мероприятия проведены для решения задач, указанных в статье 2 Федерального закона от 12 августа 1995 года № 144-ФЗ «Об оперативно-разыскной деятельности», при наличии оснований и с соблюдением условий, предусмотренных статьями 7 и 8 указанного Федерального закона, а полученные сведения представлены органам предварительного расследования и суду в установленном порядке и закреплены путем производства соответствующих следственных или судебных действий...»*. Например, произведенные аудио- и видеозаписи, изъятые предметы и документы должны быть осмотрены и приобщены к делу; обнаруженные вещества - подвергнуты экспертным исследованиям; лица, участвовавшие в проведении оперативно-разыскных мероприятий, - при необходимости допрошены в качестве свидетелей...» [5].

Результаты.

Таким образом, с учетом указанных позиций Конституционного и Верховного Суда РФ, предлагаем с целью устранения существующей правовой неопределенности результатов ОРД в уголовном судопроизводстве внести изменения и дополнения в существующие нормы уголовно-процессуального кодекса РФ:

Ст. 5 УПК РФ пункт 36.1 необходимо дополнить вторым абзацем в котором, используя положения статьи 11 ФЗ «Об ОРД» закрепить область применения

результатов ОРД, изложив ее следующим образом: Результаты оперативно-разыскной деятельности могут служить поводом и основанием для возбуждения уголовного дела, представляться в орган дознания, следователю или в суд, в производстве которого находится уголовное дело или материалы проверки сообщения о преступлении, а также для использования в доказывании по уголовным делам в соответствии с положениями уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации, регламентирующими собирание, проверку и оценку доказательств, для подготовки и осуществления следственных и судебных действий и в иных случаях, установленных настоящим Федеральным законом.

В-третьем абзаце пункта 36.1 статьи 5 УПК РФ необходимо указать законный способ предоставления результатов ОРД дознавателю, следователю и суду, сформулировав его следующим образом:

Представление результатов оперативно-разыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд осуществляется на основании постановления руководителя органа, осуществляющего оперативно-разыскную деятельность, с соблюдением требований, предусмотренных федеральным законом «Об оперативно-разыскной деятельности», а также ведомственных нормативных правовых актов.

Содержание статьи 89 УПК РФ «использование результатов оперативно-разыскной деятельности» изменить, изложив его с учетом рекомендаций ВС РФ...» [5] в следующем содержании:

Использование результатов оперативно-разыскной деятельности в доказывании осуществляется дознавателем, следователем или судом в случае, когда оперативно-разыскные мероприятия проводились для решения задач, указанных в статье 2 Федерального закона от 12 августа 1995 года №144-ФЗ «Об оперативно-разыскной деятельности», при наличии оснований и с соблюдением условий, предусмотренных статьями 7 и 8 указанного Федерального закона, а полученные сведения представлены органам предварительного расследования и суду в установленном порядке и закреплены путем производства соответствующих следственных или судебных действий.

В часть первую статьи 140 УПК РФ предлагаем включить в часть первую пункт 5 изложив его в следующем содержании:

— результаты оперативно-разыскной деятельности.

В содержание статьи 164 УПК РФ следует дополнить часть.4.2., изложив его в следующем содержании: При подготовке и производстве следственного действия могут быть использованы результаты оперативно-разыскной деятельности, предоставленные дознавателю или следователю на основании постановления руководителя органа, осуществляющего оперативно-разыскную деятельность, с соблюдением требований, предусмотренных настоящим кодексом, а также федеральным законом «Об оперативно-разыскной деятельности» и ведомственных нормативных правовых актов.

Заключение.

Резюмируя выше изложенное, авторы выражают надежду на то, что высказанные ими предложения, по дальнейшему совершенствованию института исполь-

зования результатов оперативно-разыскной деятельности в уголовном судопроизводстве, с пониманием будут восприняты не только научной общественностью, но и законодателем.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Список источников:

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 27.10.2025). // СПС «Консультант-Плюс». / – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/.
2. Федеральный закон от 12.08.1995 № 144-ФЗ (последняя ред.) «Об оперативно-розыскной деятельности». // СПС «КонсультантПлюс». / URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_7519/.
3. Приказ МВД России, Министерства обороны РФ, ФСБ России, Федеральной службы охраны РФ, Федеральной таможенной службы, Службы внешней разведки РФ, Федеральной службы исполнения наказаний, Федеральной службы РФ по контролю за оборотом наркотиков, Следственного комитета РФ от 27 сентября 2013 г. № 776/703/509/507/1820/42/535/398/68. «Об утверждении Инструкции о порядке представления результатов оперативно-разыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд». // Портал справочно-правовой информации «Гарант». / -URL: <https://base.garant.ru/70531824/>.
4. Определение Конституционного Суда РФ от 30.05.2023 № 1076-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Иванова Сергея Вячеславовича на нарушение его конституционных прав частями первой и второй статьи 286 Уголовного кодекса Российской Федерации, а также частью четвертой статьи 11 и статьей 15 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности». – URL: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-konstitutsionnogo-suda-rf-ot-30052023-n-1076-o/>.
5. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О судебном приговоре» №55 от 29 ноября 2016 года. // СПС «КонсультантПлюс». / URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_207874/.

References:

1. Criminal Procedure Code of the Russian Federation No. 174-FZ of December 18, 2001 (as amended on October 27, 2025). // SPS "ConsultantPlus". / – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/.
2. Federal Law No. 144-FZ of August 12, 1995 (latest edition) "On Operational-Investigative Activities". // SPS "ConsultantPlus". / URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_7519/.
3. Order of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Ministry of Defense of the Russian Federation, FSB of Russia, Federal Protective Service of the Russian Federation, Federal Customs Service, Foreign Intelligence Service of the Russian Federation, Federal Penitentiary Service, Federal Service of the Russian Federation for Drug Control, Investigative Committee of the Russian Federation No. 776/703/509/507/1820/42/535/398/68 of September 27, 2013. "On Approval of the Instruction on the Procedure for Presenting the Results of Operational-Investigative Activities to the Inquiry Body, Investigator, or Court". // Legal Reference Information Portal "Garant". / -URL: <https://base.garant.ru/70531824/>.
4. Ruling of the Constitutional Court of the Russian Federation No. 1076-O of May 30, 2023 "On Refusal to Accept for Consideration the Complaint of Citizen Ivanov Sergey Vyacheslavovich Regarding the Violation of His Constitutional Rights by Parts One and Two of Article 286 of the Criminal Code of the Russian Federation, as well as Part Four of Article 11 and Article 15 of the Federal Law 'On Operational-Investigative Activities'". – URL: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-konstitutsionnogo-suda-rf-ot-30052023-n-1076-o/>.
5. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation "On the Court Verdict" No. 55 of November 29, 2016. // SPS "ConsultantPlus". / URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_207874/.

Информация об авторах:

Гаевой Александр Иванович, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовно-процессуального права и криминалистики, Северо-Кавказский филиал Российского государственного университета правосудия имени В. М. Лебедева, город Краснодар, Российская Федерация, E-mail: sgaevoy@bk.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4134-3101>

Селяметов Герман Олегович, студент 5 курса очной формы обучения факультета подготовки специалистов для судебной системы, Северо-Кавказский филиал Российского государственного университета правосудия имени В. М. Лебедева, город Краснодар, Российская Федерация, gselyametov12q@mail.ru

Alexander I. Gaevoy, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Criminal Procedure Law and Forensics of the North Caucasus Branch of the Russian State University of Justice named after V.M. Lebedev, Krasnodar, Russian Federation.

Olegovich S. German, 5th-year full-time student, Faculty of Training Specialists for the Judicial System, North Caucasus Branch of the Russian State University of Justice named after V.M. Lebedev, Krasnodar, Russian Federation.

Вклад авторов:

все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.

Contribution of the authors:

All authors contributed equally to this article.

Статья поступила в редакцию / The article was submitted 20.12.2025;

Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing 13.01.2026;

Принята к публикации / Accepted for publication 20.01.2026.

Авторами окончательный вариант рукописи одобрен.